

Пермский период профессора Сырцова

Говорить об истории Пермского университета невозможно в отрыве от деятельности преподавателей и, прежде всего, ведущих ученых университета. Год назад было опубликовано справочное издание «Профессора Пермского государственного университета (1916-2001)», в котором приведены биографические данные о 360 профессорах, докторам наук, работавших в разное время в нашем университете.

Среди них – профессор Анатолий Иванович Сырцов. Но что мы о нем знаем? Почти ничего, хотя он много сделал для развития философии, педагогики, школьного и высшего образования в Перми и Пермской области. С трудом удалось найти фотографию Анатолия Ивановича, выделив его снимок с общей фотографии выпускников ПГУ 1929 года, но так и не смогли найти материалы по его деятельности в последние годы жизни, а также выяснить место и год его кончины. А ведь Анатолий Иванович работал профессором Пермского университета с основания университета в течение 13 лет (1916–1929), совмещая последовательно должности секретаря и декана историко-филологического факультета (1917–1918), проректора университета (1918–1920), заведующего учебной частью рабфака (1920), помощника ректора (1920), декана рабочего и педагогического факультетов (1921–1922).

Единственный снимок
А. И. Сырцова

В частности, профессор Александр Александрович Любищев – герой документальной повести Даниила Гранина «Эта странная жизнь» был хорошо знаком с А. И. Сырцовым. Дочь А. А. Любищева – Евгения Александровна Равдель пишет: «Одной из весьма значительных фигур в воспоминаниях отца о Перми был Анатолий Иванович Сырцов, профессор философии.

Отец называл его умнейшим и образованным человеком. Подружился с ним отец на домашних собраниях и посещал его семинары по философии. Один из семинаров был по теории причинности, другой – по философии Гегеля. Именно на семинарах Сырцова отец понял, что руководству семинара «мы, естественники, должны учиться у таких высококвалифицированных представителей философии», и с успехом использовал этот опыт в дальнейшей работе».

Главный корпус университета в 1936 году

Плодотворная творческая связь Любищева и Сырцова после Перми активно продолжалась в Самаре, где они позднее работали. Так, свою книжку «К методологии изучения философской системы Лейбница», изданной в 1929 г. в Пермской типографии издательства «Звезда» (угол улиц Малой Ямской и 25 Октября) тиражом всего 50 экземпляров, Анатолий Иванович подарил Любищеву и тот сделал десяток пометок карандашом на полях, особо выделяя в работе Сырцова

положения, где он призывает гуманитариев принять для работы наряду с гуманитарными и методы естественнонаучные, математические.

Так кто же такой профессор Сырцов? На основании архивных материалов Государственных архивов Пермской и Самарской областей, а также архивов Пермского государственного университета и Самарского (Куйбышевского) государственного педагогического института удалось выяснить следующее.

Он родился в Тобольске 8 апреля 1880 г. в семье преподавателя духовной семинарии Ивана Яковлевича Сырцова. Был женат в 1915 г. на Марии Александровне Оливетской, рождения 1892 г. Имели дочь Татьяну (рожд. 1918 г.), в Перми она училась в школе N 22. Проживали в Перми с 1918 года по ул. Екатерининской, дом 137/2, а с 1925 года – по ул. Луначарского, дом 6, кв. 1.

Происходя из духовно-педагогической семьи, А. И. Сырцов с детства прошел всю последовательную систему духовного образования вплоть до Петербургской духовной академии, по окончании которой был оставлен сроком на год за работу по психологии Лейбница профессорским стипендиатом. Перед ним открывалась возможность научной карьеры при Духовной академии, но так как путь к ней лежал через степень магистра богословия, требовавшей соответствующей обработки научных выводов его работы в ортодоксально-церковном духе, то он отказался от духовно-академической деятельности и разорвал связь с Духовной академией навсегда.

Не имея возможности непосредственно перевестись в Петербургский университет, для чего требовалось в то время внести 1000 рублей в Синод в оплату за духовное образование, он уехал в Симферополь преподавателем средних учебных заведений и в 1906–1909 гг. преподавал педагогику в двух женских гимназиях.

Работая в Симферополе в течение 5 лет, он дважды ездил за собственный счет за границу в летние каникулы для того, чтобы в 1905 году прослушать курсы Вундта в Лейпциге и Мюллера в Геттингене, а в 1907-м – поработать в Ганноверском архиве над рукописным наследством Лейбница.

Возвратившись из Симферополя в Петербург, он поступил на историческое отделение историко-филологического факультета Петербургского университета с правом слушания нескольких курсов на физико-математическом факультете. В течение двух лет (1909–1911) он окончил университет с дипломом 1-й степени и за сочинение по философии материи Лейбница был оставлен профессорским стипендиатом на историко-филологическом факультете. Затем был оставлен в университете на кафедре философии для подготовки к профессорской и преподавательской деятельности сроком на три года.

В сентябре 1916 года он получил поручение читать лекции и вести практические занятия в Перми во вновь открытом Пермском отделении Петроградского университета. Итак, с 1 октября 1916 года начинается пермский период его деятельности в должности экстраординарного

профессора по кафедре философии и психологии. Затем избирается деканом историко-филологического факультета, позднее – заведующим кафедрой психологии и (с 1924 года – заведующим кафедрой педагогики) с ежегодными выездами на учительские курсы в районы Пермской области (Соликамск, Усолье, Кунгур и другие города).

Сырцов – организатор и директор первых в Перми двухгодичных курсов дошкольного воспитания (1917–1919). Он был проректором университета, председателем президиума рабочего факультета и затем заведующим его научно-учебной части (1920–1921), организатором и первым деканом педагогического факультета, преобразованного из физико-математического факультета и факультета общественных наук.

В качестве председателя Пермской секции научных работников он являлся делегатом трех всесоюзных съездов научных работников. Им был организован пермский клуб научных работников, занявший одно из первых мест в системе аналогичных провинциальных учреждений.

Но что происходит дальше, не совсем понятно. А. И. Сырцов почему-то подает ходатайство о переезде в Самару, ректор Пермского университета дает согласие, и Главпрофобр переводит его в Самару с 1 ноября 1929 года на должность профессора педагогики во вновь открытый Самарский педагогический институт. Затем его избирают заведующим кафедрой педологии, и он также активно, как и в Перми, занимается общественной деятельностью. На этом информация об Анатолии Ивановиче Сырцове прерывается...

Остановимся на внутренней стороне его автобиографии, на тех этапах, через которые прошло развитие его научно-теоретического и общественно-политического сознания за эти годы. Как он сам пишет: «Мой путь к подлинной марксистской науке был не легким и не коротким путем. Первые годы моей зрелой, самостоятельной жизни ушли на освобождение от того переносного состояния, в какое попадали окончившие духовную академию подобные мне дети – выходцы из духовных и духовно-академических семей. Целых 5 лет ушло на то, чтобы обходным путем вновь поступить в Петербургский университет и получить путь к «свободной науке» (такой она мне тогда представлялась), бывшей предметом моих стремлений юношеских лет.

После Февральской революции, которая застала его уже профессором Пермского университета, он перестал работать над Лейбницем и сосредоточил свое внимание на семинарах по феноменологии и большой логике Гегеля, а также на вопросах психологии, педологии и психотехники. Как он пишет в автобиографии: «От Гегеля я последовательно, побуждаемый чувством необходимости подвести глубокий философский фундамент под мои общественно-политические позиции, перешел к изучению материализма».

Отражением отдельных моментов пережитого им процесса развития являются три печатные работы в Перми: «Пространство и время Эйнштейна», «Основные логико-методические проблемы педологии» и «К методологии изучения философской системы Лейбница». В работе об

Эйнштейне он хотел вскрыть элементы «стихийной диалектики» в его теории относительности.

Сырцов пишет: «Я установил в ней наличие диалектики и материализма (физицизма), но не нашел диалектического материализма». Работа «К методологии изучения философской системы Лейбница» была «пробой пера» в области исторического материализма.

В заключение своей автобиографии А. И. Сырцов пишет: «Ретроспективно обозревая пройденный мною многолетний путь научного развития, я нахожу, что сравнительно легко и быстро освободился от влияния церковно-богословской науки, но с гораздо большим трудом и далеко не всегда успешно освобождал себя от философского идеализма, вооруженного несравнимо большим аппаратом могущественных средств классовой обработки сознания. Влияние пережитых мной философских систем идеализма до сих пор сказывается методологическими «прорывами» и ошибками в моих печатных работах. И далее он возбуждает ходатайство об академической пенсии в связи с тем, что пошатнувшееся здоровье и необходимость сокращения напряженной научно-академической и общественной деятельности побуждают его это сделать.

На этом материалы Госархива Самарской области прерываются. Как сложился его дальнейший жизненный путь, выяснить не удалось.

И все-таки пермский период Анатолия Ивановича Сырцова был очень яркий. Здесь им были написаны фундаментальные научные работы по философии, педагогике, педологии и психологии, здесь он активно занимался не только высшим образованием, но и дошкольным воспитанием, изучением индивидуальности детей, проблемами изучения умственной одаренности учащихся, профессиональной ориентацией учительства школ.

О пермском периоде восхищенно вспоминала и упоминавшаяся в начале статьи дочь известного профессора А. А. Любицева: «Общество, которое собиралось в заимковских домах, было ярким и интенсивным. Бурные споры, часто вспыхивающие за столом, являли собой образец «состязающихся умов». Полемика шла горячая и неистовая, аргументы приводились на самом высоком уровне осведомленности во всех областях культуры и развития мысли. Такой интересной товарищеской среды, такого тесного интеллектуального общения между людьми разных характеров, возрастов, специальностей, как в Перми, мне больше не доводилось встречать».

*Владимир Костицын,
профессор Пермского государственного университета.*

Газета «Звезда» №160 (30255) от 12 октября 2002 г.